

Научная статья

УДК 902.21 + 903.023 + 903.33 + 903.42
DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-86-97

Поселенческие комплексы эпохи палеометалла и Средневековья в верховьях р. Кулунигый (бассейн р. Большой Юган, ХМАО – Югра)

Дмитрий Александрович Бычков¹
Татьяна Михайловна Пономарева²

¹ Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
Нефтеюганск, Россия

¹ bda.nsk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

² tmp-arch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1005-6177>

Аннотация

Территория Среднего Приобья включает множество небольших по масштабу и особенных по содержанию районов. Одним из таких является бассейн р. Большой Юган, отличающийся своеобразным ландшафтом и насыщенностью разновременными археологическими объектами. Широкая пойма этой реки, в прирусловой ее части, достаточно тщательно изучена несколькими поколениями исследователей. Но основное пространство поймы, изобилующее водотоками, реликтивными озерами и грядово-холмистым рельефом, в настоящее время изучено лишь точечно.

В 2019 г. проведена археологическая разведка на данной территории, в ходе которой были получены исчерпывающие доказательства ее освоения древним населением начиная с финала каменного века. Сравнительный анализ методом аналогий обнаруженных фрагментов керамических сосудов позволил проследить устойчивые связи с археологическими комплексами на Барсовой Горе. Анализ ландшафтно-топографических особенностей расположения исследованных поселенческих комплексов и распространения на их территории археологических материалов позволил определить морфологические особенности археологизированных сооружений, возникших в разные эпохи.

Ключевые слова

Юган, Кулунигый, Когнетох, Унтыгигыйсап, энеолит, ранний железный век, Средневековье, поселение

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР № 0329-2019-0007

Для цитирования

Бычков Д. А., Пономарева Т. М. Поселенческие комплексы эпохи палеометалла и Средневековья в верховьях р. Кулунигый (бассейн р. Большой Юган, ХМАО – Югра) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 3: Археология и этнография. С. 86–97. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-86-97

© Бычков Д. А., Пономарева Т. М., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 3: Археология и этнография. С. 86–97

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 86–97

Settlement Complexes of the Paleometall Era and the Middle Ages in the Upper Reaches of the Kulunigi River (Basin of the Bolshoi Yugan River, KhMAO – Yugra)

Dmitry A. Bychkov¹, Tatyana M. Ponomareva²

¹ Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Scientific and Production Association “Northern Archaeology – 1”
Nefteyugansk, Russian Federation

¹ bda.nsk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

² tmp-arch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1005-6177>

Abstract

Purpose. There are many secluded corners in the northern part of Western Siberia. The routes of modern explorers are determined by economic development projects and do not always cover remote areas. Archaeological exploration in the upper reaches of the Kulunigi River made it possible to discover archaeological materials and objects – fragments of ceramic vessels on the territory of two settlement complexes. These materials made it possible to characterize the settlement complexes in terms of their cultural and chronological affiliation. This article is devoted to solving this problem.

Results. This article publishes archaeological materials originating from poorly explored territories. The analysis of materials is carried out by comparison using the analogy method. As a result, links with archaeological complexes located on the Barsova Gora near the city of Surgut are determined. These connections point to the time of the formation and development of the settlement complexes to which this article is devoted. Analysis of the location of archaeological materials on the territory of the studied settlement complexes made it possible to determine the morphological features of ruined structures that were erected at different stages of the development of this territory.

Conclusion. At present, the object complexes from the Barsova Gora occupy a central place in the material culture of the ancient societies of the Middle Ob region. Because the Barsova Gora stow is the cultural and geographical center of this ancient ocumene. The materials published in this article reflect the forms of the same cultural phenomena, but on the periphery of the habitat of its carriers. This conclusion is very important for understanding the variability of ancient cultures in the vast area of the Middle Ob region. At the same time, we determine the main morphological characteristics of the settlement complexes that arose in the study area during the Eneolithic, Early Iron Age, and the Middle Ages. This information will be very useful when conducting archaeological exploration in the future.

Keywords

Yugan, Kulunigi, Kognentokh, Untygyisap, Eneolithic, Early Iron Age, Middle Age, settlement

Acknowledgements

This work was carried out in accordance with the project no. 0329-2019-0007

For citation

Bychkov D. A., Ponomareva T. M. Settlement Complexes of the Paleometall Era and the Middle Ages in the Upper Reaches of the Kulunigi River (Basin of the Bolshoi Yugan River, KhMAO – Yugra). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 86–97. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-86-97

Введение

Одним из наиболее активно исследуемых в настоящее время районов Западно-Сибирской равнины является среднее течение Оби. Обследование среднеобского бассейна и входящих в него притоков началось в 1970-е гг. и было ориентировано на участки, подлежащие хозяйственному освоению. В настоящей работе предлагаются к рассмотрению материалы, полученные при обследовании путем археологической разведки в полевом сезоне 2019 г. верхнего течения притока третьего порядка Средней Оби – реки Кулунигый.

Территория Среднего Приобья включает в себя долины рек, впадающих в Обь на участке ее субширотного течения. Одной из них является долина Большого Югана, привлекающая исследователей с конца XIX в. [Фефилова, 2008]. В левобережной части этой долины,

на удалении от 10,3 до 26,5 км к юго-юго западу от пос. Угут, протекает Кулунигый. Река начинается, вытекая из восточной части оз. Когнентох и сливаясь с р. Унтыгыгысап к востоку от озера. Согласно ландшафтному зонированию, данная территория относится к озерно-болотной долине с грядово-холмистым (гривовым) рельефом (рис. 1). В данных ландшафтно-топографических условиях расположение археологических объектов приурочено к так называемым гривам – валам аккумулятивно-эрозионного генезиса, первоначально возникших в результате деятельности водотока и впоследствии перекрытых субэральным покровом из переветренных песков. Борты грив могут подниматься над окружающими их верховыми болотами на высоту от 1–2 до 3–5 м. В подножии грив нередко протекают относительно молодые водотоки, обеспечивая дренаж их поверхности и являясь доступным источником проточной воды для их обитателей в настоящее время и в древности.

Археологическое обследование данной части долины Большого Югана началось в 2000-е гг. и связано с хозяйственным освоением. В 2008 г. О. В. Кардашем был открыт поселенческий комплекс в левобережье р. Унтыгыгысап, вблизи ее устья¹. В 2017 г. при обследовании южной части акватории оз. Когнентох было выявлено несколько поселенческих объектов (рис. 2). В полевом сезоне 2019 г. Томским археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН на описанной выше территории проводились работы по выявлению новых объектов археологического наследия и уточнению сведений об известных ранее объектах, в том числе вышеупомянутых.

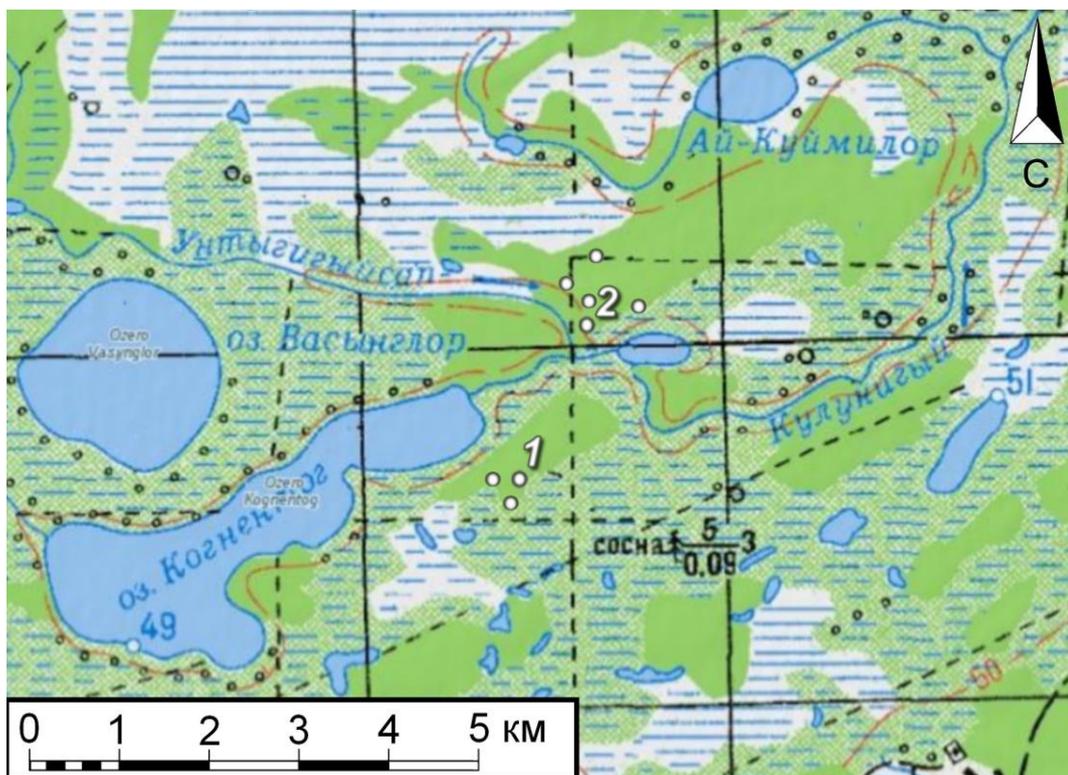

Рис. 1. Карта-схема расположения обследованных комплексов в ландшафте левобережной части долины р. Большой Юган: 1 – поселенческий комплекс в акватории оз. Когнентох; 2 – комплекс в левобережье р. Унтыгыгысап

Fig. 1. Schematic map of the location of the surveyed complexes in the landscape of the left-bank part of the valley of the Bolshoy Yugan River: 1 – a settlement complex in the water area of Lake Kognentokh; 2 – a complex on the left bank of the Untygygisap River

¹ См. отчет: (Кардаш, 2008).

Рис. 2. Фотографии общего вида с БПЛА на гряды в акватории оз. Когнентох, на которых расположены археологические объекты: 1 – селище Когнентох-1; 2 – селище Когнентох-2; 3 – селище Когнентох-3; 4 – селище Унтыгигыйсап-2; 5 – селище Унтыгигыйсап-1; 6 – селище Унтыгигыйсап-4

Fig. 2. Photos of a general view from the UAV on the meanders scars in the water area of Lake Kognentokh, where archaeological sites are located: 1 – settlement Kognentokh-1; 2 – settlement Kognentokh-2; 3 – settlement Kognentokh-3; 4 – settlement Untyigiyisap-2; 5 – settlement Untyigiyisap-1; 6 – settlement Untyigiyisap-4

Целью настоящей работы является определение характеристик двух поселенческих комплексов, расположенных в верховьях р. Кулунигый. Для этого ставятся задачи по анализу их пространственного расположения и внутренней структуры, культурно-хронологическая атрибуция археологического материала, обнаруженного на их территории. Поставленные задачи решаются в рамках историко-культурного подхода посредством применения к объектам

исследования комплекса методов, основой которого являются методы натурального обследования в рамках археологической разведки (в соответствии с действующими регламентами) и методы последующей обработки и визуализации полученных полевых данных. Культурно-хронологическая атрибуция археологических материалов проведена методом аналогий и сравнительного анализа морфологии предметов, их пространственного положения и технико-технологического описания.

Материалы

Поселенческий комплекс в северо-западной части акватории оз. Когнентох находится в юго-западной части гряды-останца, расположенной к востоку от озера. Состоит из трех селищ с одноименным названием (рис. 2, 1–3). В рамках настоящей работы наибольшее внимание уделяется селищу Когнентох-2. Оно занимает склоны двух грив, поросшие беломошными сосновыми борами с кустарничками в подлеске (рис. 3). Селище состоит из трех впадин, окруженных обваловкой. Все они имеют оплывшую четырехугольную форму, глубину от 0,5 до 0,6 м и обваловку шириной до 2,0 м. Два сооружения расположены на расстоянии 10 м друг от друга, размер их углубленной части составляет 6,0 × 5,0 м и 6,0 × 6,0 м. Третье находится в 30 м южнее и отличается более крупными размерами углубленной части – 7,0 × 6,5 м. Выход из этого сооружения, предположительно, был обращен на запад. На территории селища также зафиксирован ряд небольших ям, их размеры варьируются от 1,5 × 1,5 до 4 × 4 м. Предполагается, что часть из них является хозяйственными сооружениями, связанными с селищем; образование остальных, скорее всего, обусловлено естественными причинами. Описанные выше археологизированные сооружения схожи по внешним параметрам, отличаются компактным расположением, находятся на удалении от иных археологических памятников и составляют единый культурно-хронологический комплекс.

Подъемный материал в составе 46 фрагментов керамики был обнаружен при осмотре выворотня к востоку от впадины № 4, вне видимых на поверхности сооружений. Все фрагменты были найдены в переотложенном оподзоленном песке с включениями небольших угольков и относятся к одному сосуду. Формовочная масса, из которой изготовлен сосуд, рыхлая с примесью шамота. Внутренняя и внешняя поверхности сосуда хорошо заглажены орудием с мягким рабочем краем. Реконструируется верхняя треть сосуда. Он имел горшечную форму, диаметр устья составляет 20 см, толщина стенок 4–6 мм. Срез венчика приострен, шейка высокая, слегка отогнута наружу, плечико выпуклое, дно, судя по обнаруженным фрагментам, округлое и без орнамента. Сосуд декорирован гребенчатым штампом, основной бордюра расположен на плечике и представлен узором из взаимопроникающих треугольников. Венчик с внешней стороны декорирован рядами разнонаклонных оттисков гребенчатого штампа, по шейке проходит ряд округлых ямок, на тулове, ниже основного бордюра, находится «бахрома», представляющая собой ряд вертикальных оттисков гребенчатого штампа (рис. 4). Сосуд относится к вожпайскому типу керамики, который бытовал в Сургутском Приобье со второй половины IX до второй половины X в. [Карачаров, 2006, с. 146].

В левобережье р. Унтыгигыйсап, в юго-западной части гряды-останца, располагается комплекс из 6-ти поселенческих и хозяйственно-промысловых объектов (рис. 1, 2; 2, 4–6). Из данного комплекса наибольший интерес представляет селище Унтыгигыйсап-2, расположенное в юго-западной части гряды-останца на левом берегу одноименной реки и в 35 м к северо-востоку от ее русла (рис. 2, 4). Территория селища занимает южный участок гряды-останца и имеет площадь около 2 га. Она покрыта сосновым лесом: на вершине гряды – высокоствольным, у подножия гряды сосна имеет меньшие размеры и перемежается с кустарником, в нижнем ярусе – кустарнички, ягель, встречаются зеленые мхи.

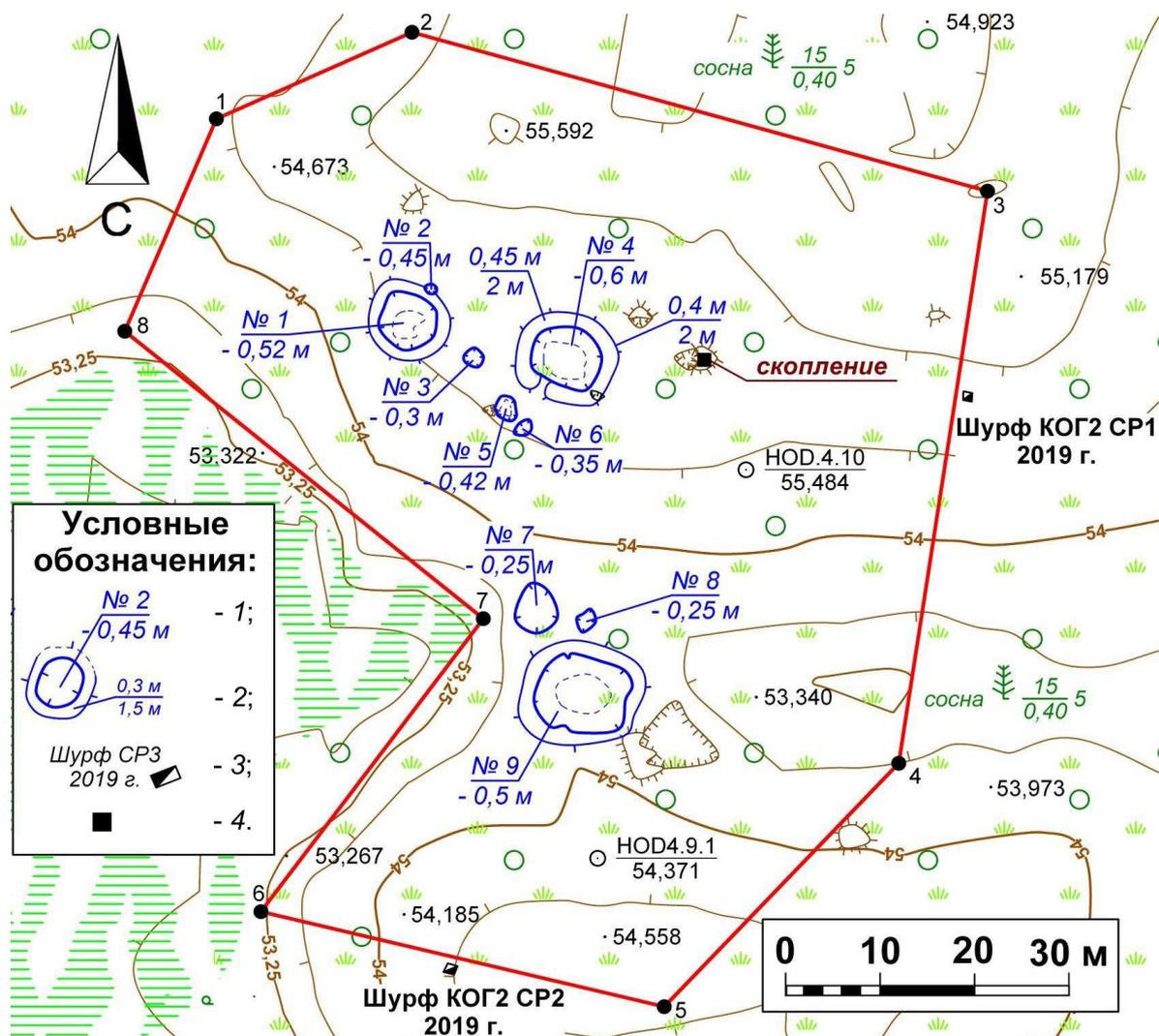

Рис. 3. Топографический план селища Когнентох-2 в масштабе 1 : 1000, сечение рельефа 0,5 м, система высот Балтийская. Условные обозначения: 1 – номер и глубина археологизированного сооружения; 2 – метрические параметры конструктивных элементов археологизированных сооружений; 3 – тип, обозначение и год закладки стратиграфического разреза без культурного слоя и археологических материалов; 4 – место сбора подъемного материала

Fig. 3. Topographic plan of the settlement of Kognentokh-2 on a scale of 1 : 1000, relief section 0.5 m, Baltic elevation system. Legend: 1 – number and depth of the ruined structure; 2 – metric parameters of structural elements of ruined structures; 3 – type, designation and year of the laying of the stratigraphic section without the cultural layer and archaeological materials; 4 – a place for collecting artefactual remains

В 2008 г. при осмотре мыса было зафиксировано 12 впадин; по подъемному материалу памятник датирован эпохой позднего бронзового века (Кардаш, 2008, с. 269). В ходе нового обследования выявлено 24 археологизированных сооружения. Они расположены тремя компактными группами. Первая находится на юго-восточной оконечности мыса, включает в себя четыре впадины. Впадины имеют овальную форму и размеры 5,0–6,5 × 4,5×5,0 м. Контуры впадин сильно заплыли: только у одной из них видна обваловка с одной стороны. Недалеко от них зафиксировано 4 небольшие ямы, расположенные без видимой системы. Их размеры находятся в пределах от 1,0 × 1,0 м до 3,0 × 3,5 м, глубина – от 0,3 до 0,47 м.

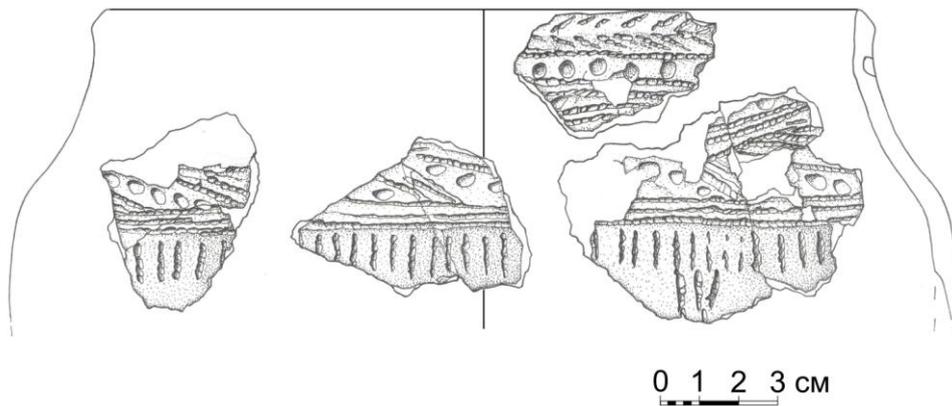

Рис. 4. Схема реконструкции сосуда возжайского типа с селища Когнентох-2
 Fig. 4. Scheme of reconstruction of a Vozhpai-type vessel from the Kognentokh-2 settlement

Вторая группа сооружений тяготеет к западной части мыса и располагается на подошве гривы в центральной части гряды. Эти участки пострадали от современной хозяйственной деятельности – здесь установлен вагончик-вахтовка, частично вытоптана и повреждена поверхность. Группа археологических сооружений включает 14 впадин. Среди них 5 округлых впадин без обваловки, которые по своим параметрам аналогичны описанным выше – их размеры от $4,7 \times 5,4$ до $6,3 \times 9$ м, глубина – от 0,3 до 0,52 м. Четыре удалены от края гривы на 20–30 м, одна – на 91 м. Между ними расположены две небольшие впадины с обваловкой овальной формы (№ 6 и 18) и размерами $3,9 \times 5,1$ м и $4,4 \times 5,3$ м соответственно. Одна из них окружена тремя небольшими внешними ямами, непосредственно примыкающими к внешней границе обваловки.

Мысовидный выступ на юго-западной окраине гривы занимает крупная впадина с обваловкой четырехугольной формы (№ 12), ее размеры 8×8 м. В подножии юго-восточной части обваловки этого сооружения обнаружено техногенное нарушение, при осмотре отвала которого собрано 7 фрагментов керамических сосудов (рис. 5, 6; рис. 6, 1, 2). Они изготовлены из плотного теста, на внешней и внутренней поверхностях имеются следы заглаживания зубчатым шпателем. Фрагменты стенок имеют толщину 4–6 мм, а единственный фрагмент венчика сосуда – 5–8 мм. Орнаментированы фрагмент венчика и один из фрагментов тулова. Фрагмент венчика небольшой, диаметр устья сосуда определить не удалось. Срез венчика плоский, декорирован наклонными оттисками гребенчатого штампа с крупными зубцами. Венчик немного отогнут наружу и утолщен с внешней стороны, шейка короткая с рядом сквозных округлых вдавлений. На внешней стороне венчика и на плечике имеются ряды оттисков фигурного штампа – «уточки» или «волны». Фрагмент тулова декорирован горизонтальным зигзагом из оттисков гребенчатого штампа и овальными вдавлениями под ним, сгруппированными по три. Фрагменты сосудов находят аналогии в комплексах белоярской культуры раннего железного века [Чемякин, 2008, с. 161–163, рис. 55–57; Бельтикова и др., 2002, с. 239–241].

Третья группа археологических сооружений включает две впадины, расположенные на северной окраине памятника. Их размеры $2,2 \times 1,5$ и $2,0 \times 1,7$ м, глубина 0,2 и 0,32 м соответственно.

Помимо этого на территории селища располагаются два промысловых сооружения в виде округлых в плане впадин с четко выраженными краями и обваловкой по периметру (рис. 5, 3). Визуально определяемые различия в морфометрии данных сооружений и впадин селища Унтыгигыйсап-2 являлись достаточным основанием для выделения их в отдельный объект археологического наследия – группу ловчих ям Унтыгигыйсап-5.

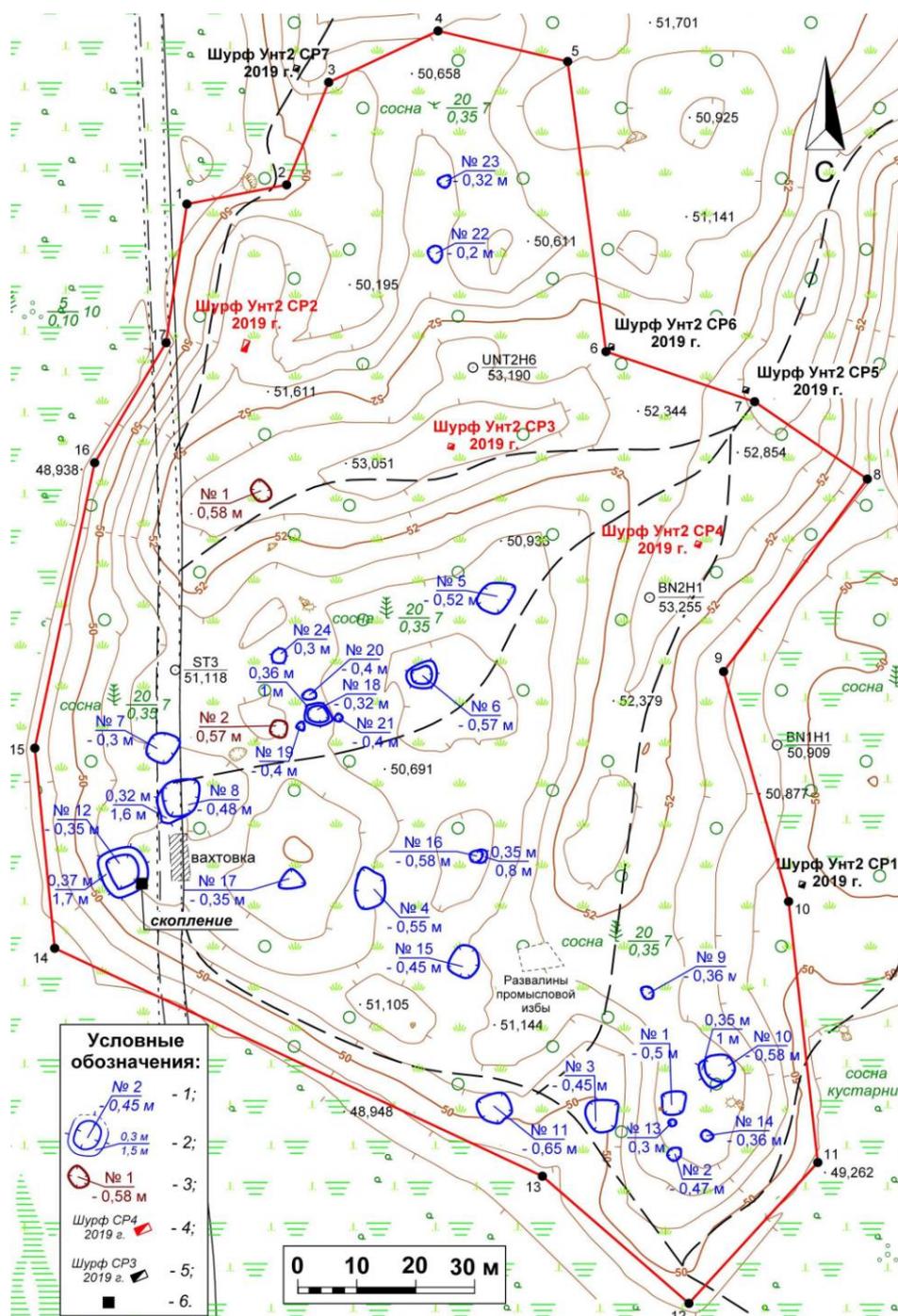

Рис. 5. Топографический план селища Унтыгигйисап-2 в масштабе 1 : 1000, сечение рельефа 0,5 м, система высот Балтийская. Условные обозначения: 1 – номер и глубина археологизированного сооружения; 2 – метрические параметры конструктивных элементов археологизированных сооружений; 3 – промысловые сооружения; 4 – тип, обозначение и год закладки стратиграфического разреза с культурным слоем и археологическими материалами; 5 – тип, обозначение и год закладки стратиграфического разреза без культурного слоя и археологических материалов; 6 – место сбора подъемного материала

Fig. 5. Topographic plan of the settlement of Untyigiyisap-2 on a scale of 1 : 1000, relief section 0.5 m, Baltic height system. Legend: 1 – number and depth of the ruined structure; 2 – metric parameters of structural elements of ruined structures; 3 – hunting constructions; 4 – type, designation and year of laying of a stratigraphic section with a cultural layer and archaeological materials; 5 – type, designation and year of laying of a stratigraphic section without a cultural layer and archaeological materials; 6 – a place for collecting artefactual remains

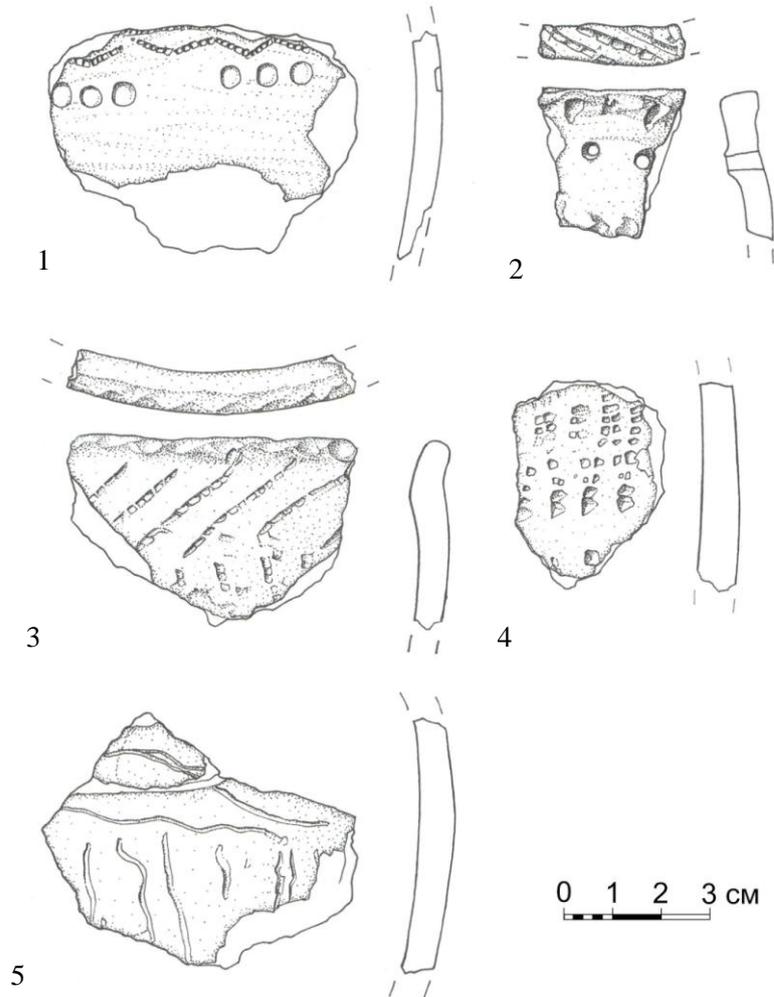

Рис. 6. Фрагменты керамических сосудов с селища Унтыгигыйсап-2, найденные: 1, 2 – в скоплении 1; 3, 4 – в шурфе СР4; 5 – в шурфе СР2

Fig. 6. Fragments of ceramic vessels from the settlement of Untyigigysap-2, found: 1, 2 – in cluster 1; 3, 4 – in the pit СР4; 5 – in the pit СР2

Для определения наличия культурного слоя на периферии селища, на расстоянии более 25 м к северо-востоку от визуально определимых археологизированных сооружений, были заложены две линии шурфов. Шурфы первой линии (СР2, СР3 и СР4) заложены на площадках гривы на расстоянии свыше 25 м от сооружений № 1 группы ловчих ям Унтыгигыйсап-5 и № 5 селища Унтыгигыйсап-2 (рис. 5, 4). Шурфы второй линии закладывались на расстоянии более 30 м от первой и располагались по склонам исследуемого геоморфологического тела (рис. 5, 5). В полученных стратиграфических профилях наблюдались следующие почвенные горизонты:

- 1) дерново-почвенный слой, мощностью 0,05–0,07 м, который включал корни растений;
- 2) серый оподзоленный песок, мощностью 0,15–0,2 м, включающий корни растений, отдельные и конкретизированные угольки;

3) светло-рыжая охристая супесь, вероятно, окрашенная минеральным пигментом. Мощность от 0,05–0,07 до 0,35 м. В толще слоя обнаружены археологические материалы. Нижняя граница слоя слабо выражена, размыта;

4) светло-желтая супесь мощностью от 0,3 до 0,45 м пронизывается затеками вышележащих слоев, которые сопровождаются конкрециями ожелезненного песка;

5) серовато-бежевый песок мощностью от 0,25–0,3 до 0,45–0,7 м, на кровле которого заканчиваются активные почвообразовательные процессы и начинается переход к почвообразующей породе. В толще слоя прослеживается горизонтальная микроструктурность;

6) ожелезненный песок в виде конкреций встречается во всех описываемых слоях и сопровождает затеки оподзоленного песка в толщу нижележащих слоев;

7) углистые прослои, залегающие в подошве дерново-почвенного покрова и в толще оподзоленного песка. В шурфах первой линии обнаружены фрагменты керамических сосудов, залегающие в светло-рыжей супеси, содержащей охристый горизонт, вероятно, окрашенный минеральным пигментом (рис. 5, 4).

В шурфе СР4 обнаружены фрагменты венчика и стенки сосуда (рис. 6, 3, 4). Фрагменты изготовлены из плотного теста с примесью шамота, внешняя и внутренняя стенки хорошо заглажены орудием с мягким рабочим краем. Венчик имеет диаметр 24 см и толщину стенок 5–6 мм, срез округлой формы, короткую шейку, которая немного отогнута наружу. Фрагмент венчика декорирован по внешнему краю среза рядом неглубоких вдавлений, по внешней поверхности – гребенчатым штампом в технике штампования. Фрагмент стенки небольшого размера имеет толщину 6–8 мм, его внешняя сторона орнаментирована гребенчатым штампом в технике шагания. В шурфе СР3 был обнаружен фрагмент венчика без орнамента. Он также изготовлен из плотного теста и хорошо заглажен. Из-за его небольшого размера диаметр сосуда определить не удалось. На внутренней стороне фрагмента имеются пятна охры. В шурфе СР2 найден фрагмент стенки сосуда, по тесту и обработке поверхности он аналогичен описанным выше (рис. 6, 5). Толщина стенок составляет 6–8 мм, фрагмент декорирован орудием со скругленным рабочим краем в технике прочерчивания. Предварительно данные предметы можно отнести к энеолиту [Чемякин, 2008, с. 125–129].

Топографо-геодезические работы и натурные наблюдения, проведенные во время обследования селища Унтыгигыйсап-2, позволяют разделить пространство изучаемого объекта на две зоны. «Нижняя» зона приурочена к уступу гряды-останца на периферии с верховым болотом и межгрядовым понижением. В ландшафтном отношении «нижняя» зона характеризуется густым высокоствольным сосновым лесом с преобладанием кустарничков над белошниками в подлеске. Высотные отметки поверхности «нижней» зоны колеблются от 49 до 50,5 м по Балтийской системе высот. В ней расположены визуально определимые археологизированные сооружения – впадины с обваловкой и без нее, окружающие их ямы (рис. 5, 1). Обнаруженные у впадины № 12 фрагменты керамических сосудов позволяют достаточно условно отнести время заселения этой части гряды-останца к раннему железному веку.

«Верхняя» зона вмещает в себя выявленный культурный слой, который характеризуется наличием в нем материальных остатков эпохи энеолита и охристого горизонта. На поверхности этой зоны, имеющей отметки от 51 до 53 м, произрастает разряженный высокоствольный белошникососновый бор. Учитывая отсутствие в данной части селища визуально определимых археологизированных сооружений, предполагается, что обнаруженные в шурфах первой линии (рис. 5, 4) фрагменты керамических сосудов происходят из наземных или слабо углубленных сооружений, которые визуальным образом не определяются.

Результаты и обсуждение

Проведение комплексных исследований позволило проследить динамику освоения пространства гряды-останца носителями древних культур в разные исторические периоды. Наблюдаемая в настоящее время взаимосвязь пространственного распространения культурных

остатков и ландшафтных особенностей выделяемых «зон» на территории селища Унтыгыйсап-2 является достаточно условной с точки зрения культурно-хронологических дефиниций. Поскольку во время возникновения выделяемых культурных компонентов ландшафтная обстановка могла быть совершенно иной, информацией о которой мы не располагаем. Но в то же время эти наблюдения будут полезны при дальнейших археологических разведках, направленных на выявление новых объектов археологического наследия и уточнение сведений о уже известных объектах.

Сведения, полученные в ходе разведочных работ, проведенных летом 2019 г., позволяют значительно дополнить существующие представления об историческом и культурном развитии столь удаленного уголка Среднего Приобья, как долина р. Кулунигый. Во-первых, анализируемые материалы прямо указывают на освоение этой территории древним населением начиная с эпохи энеолита. Во-вторых, благодаря современным методам фиксации и анализу, удастся связать морфологию визуально определимых археологизированных сооружений с определенными культурными остатками, их культурно-хронологической позицией и ландшафтными особенностями их расположения на территории изучаемых памятников археологии. В результате становится возможным сформулировать некоторые культурно-хронологические особенности наблюдаемых на изучаемой территории археологических объектов. Так, для периода энеолита характерны наземные или слабо углубленные сооружения, которые на современной поверхности визуально фактически не определяются. Для объектов раннего железного века характерны округленные в плане археологизированные сооружения, с обваловкой или без нее, в непосредственной близости от которых располагаются окружающие их ямы. Средневековые сооружения доходят до настоящего времени в виде четырехугольных впадин с четко различимой обваловкой.

Оценивая перспективность изучения данной территории, в первую очередь стоит обратить внимание на необходимость проведения исследований, направленных на выявление доказательных взаимосвязей между современной ландшафтной обстановкой, реконструируемой при возникновении объектов археологии, и их пространственной динамикой. Также в настоящее время специалистами востребованы работы по систематизации, анализу и обобщению археологических материалов, которые были бы направлены на создание схем историко-культурного развития изучаемой территории местного, районного или зонального масштаба.

Список литературы

- Бельтикова Г. В., Борзунов В. А., Корочкова О. Н., Погодин А. А., Сергеев А. С., Стефанов В. И.** Исследование селищ конца бронзового – начала железного веков на Барсовой Горе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2002. Вып. 1. С. 232–243.
- Карачаров К. Г.** Вожпайская археологическая культура // Уральский исторический вестник. 2006. № 14. С. 135–148.
- Фефилова Т. Ю.** История археологических исследований на реках Большой и Малый Юган // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Изд-во «Урал», 2008. С. 283–295.
- Чемякин Ю. П.** Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.

Список источников

- Кардаш О. В.** Отчет о НИР «Историко-культурная экспертиза рекогносцировочное натурное обследование участков на Унтыгыйском лицензионном участке», № 08-04: В 2 кн. Нефтеюганск, 2008 // Архив ЦОКН. Инв. № 5956. Д. 91.

References

- Beltikova G. V., Borzunov V. A., Korochkova O. N., Pogodin A. A., Sergeev A. S., Stefanov V. I.** Issledovaniye selishch kontsa bronzovogo – nachala zheleznogo vekov na Barsovoy Gore [Investigation of settlements of the late Bronze – early Iron Ages on Barsovaya Gora]. In: Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo [Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the mirror of the past]. Tomsk, Khanty-Mansiisk, TSU Press, 2002, vol. 1, pp. 232–243. (in Russ.)
- Chemyakin Yu. P.** Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost' [Barsova Gora: essays on the archeology of the Surgut Ob region. Antiquity]. Surgut, Omsk, Omsk House of Printing, 2008, 224 p. (in Russ.)
- Fefilova T. Yu.** Istoriya arkheologicheskikh issledovaniy na rekakh Bolshoy i Maly Yugan [The history of archaeological research on the Bolshoi and Maly Yugan rivers]. In: Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priobja [Barsova Gora: antiquities of the taiga Ob region]. Ekaterinburg; Surgut, Ural Publ., 2008, pp. 283–295. (in Russ.)
- Karacharov K. G.** Vozhpaiskaya arkheologicheskaya kul'tura [Vozhpai archaeological culture]. *Ural Historical Bulletin*, 2006, no. 14, pp. 135–148. (in Russ.)

List of Sources

- Kardash O. V.** Report of NIR “Historical and cultural study reconnaissance exploration of block on the Untyei license block”, no. 08-04. In 2 books. Nefteugansk, 2008. In: Archive of TSOKN. Inventory ticket 5956, r. 91. (in Russ)

Информация об авторах

Дмитрий Александрович Бычков, младший научный сотрудник
Татьяна Михайловна Пономарева, специалист

Information about the Authors

Dmitry A. Bychkov, Junior Research Assistant
Tatyana M. Ponomareva, Specialist

*Статья поступила в редакцию 05.02.2021;
одобрена после рецензирования 21.09.2021; принята к публикации 14.10.2021
The article was submitted 05.02.2021;
approved after reviewing 21.09.2021; accepted for publication 14.10.2021*